

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОТИВЫ ДОРОГИ И ТИШИНЫ В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031355
Тихоновой Екатерины Михайловны

Научный руководитель
доцент Ширина Е.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Судьба Н.М. Рубцова, своеобразие поэтического дара.....	7
Глава 2. Основные мотивы лирики Николая Рубцова.....	19
2.1. Мотив дороги в лирике Н.М. Рубцова: семантика и функции.....	21
2.2. Модификации мотива тишины.....	30
Глава 3. Методические аспекты изучения лирики Н.М. Рубцова в школе.....	39
Заключение.....	52
Список использованной литературы.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Лирика – особенный способ художественного осмысления жизни, выражение сокровенных переживаний, вызванных в душе поэта определенными образами. Русских поэтов во все времена вдохновляла красота родной земли. А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тютчев, А. Кольцов, А. Фет, И. Никитин, А. Толстой, А. Майков, Н. Рубцов и многие другие дарили ей свои лирические гимны. Именно в родной природе, и часто именно в деревенской природе, видели они наивысшую красоту и гармонию.

Николай Рубцов – один из виднейших поэтов XX столетия. Он является лидером целого течения в русской поэзии второй половины XX века, так называемой «тихой лирики», или «деревенской лирики», ярчайшим ее представителем, куда кроме него литературные критики относят А. Прасолова, Н. Тряпкина, А. Жигулина, В. Соколова, О. Чухонцева, И. Шкляревского, Г. Горбовского. Их поэзия утверждает красоту и ценность бытия, обращается к повседневному человеческому состоянию. Поэтов интересовали вечные общечеловеческие ценности, они не спешили воспевать стройки века, противостояли принятой в советское время плакатности, более всего их интересовали покой и созерцание. Особое место в их творчестве занимает пейзаж, который воспринимается поэтами как высшая жизненная ценность. Для «тихой» лирики характерна нарочитая простота художественного стиля, широкое использование фольклорных приемов.

Интерес читателей и исследователей к творчеству Николая Рубцова не угасает с годами. Книги его издаются огромными тиражами. Среди критиков, внимательно и тонко анализировавших произведения малоизвестного выпускника Литературного института, был Вадим Кожинов. В последние десятилетия исследованием творчества Н.М. Рубцова занимается целый ряд литературоведов. Творчеству поэта посвятили серьезные труды такие крупные исследователи, как В. Бараков, В. Белков, Л. Лавлинский, А. Ланциков, А. Михайлов, В. Оботурова, А. Павловский, А.

Пикач, Ю. Селезнев, и многие другие. В их работах в достаточно полном объеме отражена его биография, осуществлялись попытки дать системное представление о поэтике Н. Рубцова, его связи с устно-поэтической традицией, с лирикой новокрестьянских поэтов, поэтов серебряного и золотого века русской литературы. Довольно подробно рассмотрены в его творчестве тема Родины и природы, проблема своеобразия его лирического героя, философские мотивы: единства и противостояния человека и природы, смысла человеческой жизни, цикличности бытия, судьбы поэта, назначения поэзии и др.

Самостоятельной областью рубцоведаения стала проблема фольклорных истоков его поэзии, проблема связей поэзии с устным народным творчеством, музыкальность лирики Рубцова, ставшей основой более двухсот песен и романсов. Этой проблеме посвятили свои работы К. Шилов, В. Кожин, А. Пикач, Т. Подкорытова и др. Исследователями отмечено, что поэзия Н. Рубцова изначально была сосредоточена на национальных духовных ценностях, культурных истоках. Именно эти труды и составили методологическую основу нашей работы. Опираясь на них, мы попытались найти свои подходы к рассмотрению творчества поэта, провести наблюдения над смыслом и функциями ключевых для творческого сознания Н.Рубцова образов дороги и тишины, сделать самостоятельные выводы.

Проблема образной, мотивной и тематической организации стихотворений поэта и его поэтических сборников – не нова в рубцоведаении. Поэтическая символика многих сквозных образов (заря, звезда, цветы, лодка, лес, солнце, ива, река, соловьи) в образной системе Рубцова детально изучена. Своеобразие художественного мира Николая Рубцова заключается, на наш взгляд в том, что эти мотивы, темы и образы неотделимо, органично связаны между собой, представляют собой некоторую единую систему образных и мотивных рядов. Каждый образ и мотив дополняют друг друга, вносят новые смысловые оттенки и краски. Именно за счет этого у Рубцова возникает сложный, синтетический,

символический, масштабный образ. Это не только образ природы, России, деревни, города и т.д. Мы считаем, что такая тесная связь этих мотивов создает единый, полный образ национальной модели мира. А лирический герой поэта становится воплощением русского человека, русской души.

Среди многообразия тем и мотивов в лирике Н. Рубцова мы избрали главные, системообразующие мотивы дороги и тишины, притягивающие к себе целую цепь образов, мотивов и тем.

Объектом нашего исследования стали основные поэтические сборники и циклы Н. Рубцова, собранные в трехтомном Собрании сочинений поэта: «Душа хранит», «Звезда полей», «Зеленые цветы», «Подорожники».

Предметом исследования являются мотивы дороги и тишины.

Цель работы: определение смысла и художественной функции ключевых мотивов дороги и тишины в лирике поэта.

Перед нами стояли следующие **задачи:**

- 1) изучить биографию Н.М. Рубцова и описать основные черты его поэтического мировидения;
- 2) изучить символический смысл и функцию главных мотивов в лирике поэта – мотива дороги и мотива тишины;
- 3) представить модели изучения лирики Н. Рубцова в школе.

В основе **методологии** данной работы – сочетание биографического метода исследования с мотивным анализом художественных текстов. Это объясняется тем, что поэзия Н. Рубцова отмечена ярким автобиографическим началом.

Практическая значимость работы состоит в том, что она может быть использована в работе учителя литературы.

Научную базу нашего исследования составили труды таких авторов, как В.Н. Бараков, В.С. Белков, В.В. Кожин, В.А. Зайцев, Н.М. Коняев, А.В. Науменко, В.А. Оботуров, А.И. Павловский, Т.Н. Подкорытова, И.В. Мовнар, А.В. Грунтовский, Н.О. Беседин и других.

Решению задач и цели исследования подчинена **структура работы**: введение, три главы, заключение. Первая глава освещает вопросы состава личности и специфики поэтического мира Рубцова, во второй анализируются центральные мотивы дороги и тишины, третья содержит материалы прикладного плана, посвященные изучению творчества Рубцова в школе на уроках литературы и во внеурочной деятельности. Список использованной литературы включает 65 источников.

Работа **апробирована** на XI Международном молодёжном научном форуме «Белгородский диалог – 2019. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории» (Белгород, 17-19 апреля 2019 года).

ГЛАВА 1. СУДЬБА Н.М. РУБЦОВА, СВОЕОБРАЗИЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ДАРА

В нашей литературе известно много великих писателей, которые привнесли в русскую культуру бессмертные ценности. Биография и творчество Николая Рубцова имеют важное значение в истории культуры России.

Поэт родился 3 января в 1936 году в селе Емец в Архангельской области. Его отец, Михаил Андреевич Рубцов был политработником. В 1940 году семья Рубцовых переехала в Вологду, где её застала война.

Николай Михайлович рос пятым ребенком в семье. Детские годы будущего писателя были ознаменованы большим количеством потерь. В 1941 году на фронт ушел отец, и долгое время о нем не было никаких известий (уже гораздо позже выяснилось, что он остался в живых, повторно женился, своих детей не искал). В 1942 году, после смерти матери сиротами остались четверо детей (через два дня после похорон матери не стало младшей из детей). Будучи шестилетним ребенком, Николай Михайлович оказался в Никольском детском доме. Вспоминая о тех годах, позднее Николай говорил: «До меня все же докатились последние волны старинной русской самобытности, в которой было много прекрасного и поэтического» [цит. по: Белков, 1993: 17].

Николая Рубцова называют «поэтом безвременья». Действительно, его судьба совпала с трагическими, переломными событиями в истории страны: Великая Отечественная война, послевоенный слом, хрущевская «оттепель», «брежневские заморозки», начало эпохи техногенной цивилизации, тотальной миграции сельского люда в города; перерастание России патриархальной в Россию урбанистическую. Поэзия Н. Рубцова, отмеченная ярким личностным началом, отразила эти драматические события, отмеченные сломом мировоззрения народа, исканиями новых путей развития страны и разочарованиями в них [см.: Зайцев, 2004: 37].

Особый драматизм и нравственно-психологическая напряженность его лирики связаны и с событиями трудной, порой горькой и безысходной судьбы самого поэта. Певец России «избяной», домашней, Николай Рубцов не познал семейного счастья. Рано осиротел, потерял сестер. Эти утраты часто определяли содержание, лирический сюжет многих его стихотворений:

*«Мать умерла. Отец ушел на фронт.
Соседка злая не дает проходу.
Я смутно помню утро похорон
И за окошком скудную природу.
Откуда только – как из-под земли! –
Взялись в жилье и сумерки, и сырость,
Но вот однажды все переменялось:
За мной пришли, куда-то повезли..
Я смутно помню позднюю реку,
Огни на ней, и скрип, и плеск парома,
И крик: «Скорей!» Потом раскаты грома
И дождь... Потом... детдом на берегу...» [Рубцов, 2000, т.2:17].*

Село Никольское, расположенное среди лесов и болот стало настоящей родиной поэта. Этот северный край навсегда вошел в его душу как изначальная основа личной жизни поэта и судьбы его малой Родины. Позднее, после своих многолетних скитаний по стране, он часто возвращался сюда и подолгу жил в Никольском.

В 1955 году Николай Рубцов перебирается в Ленинград, но осенью его призывают в армию и он проходит военную службу на эсминце «Острый» Северного флота в звании старшего матроса. Тема морской службы, образы моря и моряка стали на время одними из главных в его поэзии [см.: Оботуров, 1987: 112].

Начало творчества в Н. Рубцова пришлось на время «оттепели»: 1 мая 1957 г. было опубликовано его первое стихотворение «Май пришёл» в газете

«На страже Заполярья». После службы Рубцов возвращается в Ленинград, работает слесарем, а потом кочегаром на Кировском заводе.

В это время Рубцов знакомится с молодыми ленинградскими поэтами (Горбовским, Кузьминским, Шнейдерманом.) В июле 1962 года Рубцов выпускает свой первый самиздатовский сборник с помощью Бориса Тайгина, это сборник «Волны и скалы». В августе того же года Рубцов поступает в Литературный институт им. М. Горького в Москве, где знакомится со многими поэтами и критиками, среди которых Владимир Соколов, Станислав Куняев, Вадим Кожинов, которые впоследствии неоднократно оказывали помощь ему в издании его стихов [см.: Кожинов, 1982: 23].

Руководитель Ленинградского литературного объединения «Нарвская застава» И. Михайлов вспоминал, что в Рубцове «привлекала внимание та глубоко затаенная сила, которая чувствовалась в его чтении, да и манера чтения – с характерным жестом как бы дирижирующей правой рукой». На экзамене в Литературном институте Рубцов говорил, что, по его мнению, никакого отношения к традициям Маяковского не имеют те крикуны, «которые в свое время заглушали подлинную поэзию». Не были близки ему и те «продолжатели традиций Маяковского», которыми в пору расцвета эстрадной поэзии «шумела литературная Москва». Его часто обвиняли в том, что его стихи навевают грустные мысли, но Рубцов заявлял, что он писал и будет писать «пессимистические стихи». И в этом Рубцов оставался последовательным до конца. Уже тогда Николай Рубцов определил свой, поэтический путь, который отличался от есенинского. От одной отправной точки – чувства неустойчивости, зыбкости деревенского покоя, на который неотвратимо наступает город, их пути пошли в разные стороны: Есениным город сначала принимался в штыки, вплоть до образа затравленного «железным гостем» поэта-волка: «Но отведаст вражеской крови мой последний смертельный прыжок». Однако этот «прыжок» и в самом деле стал в развитии Есениным деревенской темы одним из последних: после «Сорокоуста», поминальной молитвы деревне ушедшей, в стихах,

открывших цикл «Москва кабацкая», у него уже «нет любви ни к деревне, ни к городу». С Рубцовым будет иначе: для него тихий сельский уголок останется местом отдохновения.

Особым в биографии Николая Михайловича стало лето 1963 года, которое он провел в родном селе Никольском. Именно тогда появились на свет такие непревзойденные жемчужины русской поэзии, как «В горнице», «Я буду скакать по холмам...», «Прощальная песня».

Учеба в Литинституте продвигалась у Рубцова тяжело. Его регулярно отчисляли за недопустимое поведение, но тут же восстанавливали, поскольку талант юного поэта высоко ценили и не хотели потерять его для отечественной литературы.

Летом 1964 года Рубцов пишет свои стихотворения «Звезда полей», «Взбегу на холм и упаду в траву!..», «Русский огонек». В этом же году их печатают в журнале «Октябрь». Это была первая крупная, серьезная публикация Рубцова в центральном авторитетном издании.

Нелегко приходилось Николаю Рубцову в тот период. Денег не хватало, а просить он не умел, премий, в отличие от «эстрадных лириков», он не получал.

Сборник «Волны и скалы» – это первый самиздатовский сборник. Но уже здесь прорисовываются штрихи творческой индивидуальности начинающего поэта. Рубцов пишет о повседневной жизни простого матроса: дозорах, учебных атаках, мечтами о скором завершении службы и встрече с родной землей. В стихотворениях поэт улавливает необычные детали, находит свежие образы. Он мастерски передает динамику развития событий, подбирает нужный интонационный ключ. Исследователи отмечают, что все эти стихотворения написаны «лесенкой», отражающей жесткий, рваный ритм, напористость, – и в этом несколько однообразны, если не сказать – монотонны [см.: Зайцев, 2002: 29].

Осенью 1967 г. в издательстве «Советский писатель» вышла книга Рубцова «Звезда полей». Это была его первая значимая, настоящая книга. С

появлением этого сборника читатель услышал свободную и сильную, истинно поэтическую речь. Чувство любви к Родине переполняет поэта. Это была всепоглощающая, необъяснимая нежность ко всему, что его окружало: к бушующее зеленым полям и багряным золотистым осенним лесам, медленным тихим водам и терпким ягодам... Без всего этого Рубцов просто не представлял ни своей жизни, ни своего творчества. Этот сборник был дипломной работой поэта. В это же году 19 апреля благодаря «Звезде полей» Рубцов был принят в Союз писателей СССР [см.: Викулов, 1984: 5 -16].

В 1963 г. состоялось знакомство Рубцова с Людмилой Дербиной. Они не произвели впечатления друг на друга, однако через четыре года женщина влюбилась в его стихотворения. Отношения у пары были бурными, беспокойными, драматичными (ссоры и расставания – частое явление в этих отношениях).

После окончания института в 1969 году Рубцов начинает работать в газете «Вологодский комсомолец».

В 1970 году выходит его новая московская книга «Сосен шум». К этому времени в Вологде поэт обзавёлся однокомнатной квартирой. Его поддерживают вологодские писатели – Василий Белов, живший тогда в Вологде Виктор Астафьев, Виктор Коротаев, Александр Романов, Василий Оботуров. Вологда предстает в стихотворениях Рубцова как любимый город – с ее живописными пейзажами, старинными храмами, реками и пароходами, жителями [см.: Белков, 1993: 43].

Николай Рубцов трагически погиб в ночь на 19 января 1971 года, на 36-м году жизни, в своей квартире, в результате бытовой ссоры со своей невестой Людмилой Дербиной. Исследователи и биографы стихотворение «Я умру в крещенские морозы» трактуют как предсказание даты собственной смерти. Похоронен Николай Рубцов на Пошехонском кладбище в Вологде.

Лирика Николая Рубцова в 1960-1970-е годы была огромной радостью для русской души. На его стихи сразу стали откликаться самые разные люди, независимо от возраста, рода занятий и профессий.

По словам Г. Горбовского, «Николай Рубцов – поэт долгожданный. Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией – не придуманной, органической. Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же – хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без его стихов – надвигалось...» [цит. по: Бараков, 2004: 93]. Стоит отметить, что органический характер лики Рубцова, роднящий поэта с Пушкиным и Есениным, выделяют все критики и литературоведы. Например, В. Кожин вспоминал: «Когда Николай Рубцов пел – впрочем, это слово не годится: точнее будет говорить не о пении, а о действе – свои стихи – «В горнице моей светло...», «Я уеду из этой деревни...», «Потонула во тьме отдаленная пристань...» и другие – рождалось ощущение, что звучат не стихи, а вдруг вырвавшаяся из недр жизни стихия».

Рубцов не был постоянным гостем на радио, никогда не выступал на телевидении, но его первые книги и публикации сразу же обратили на себя внимание по всей России. И это неудивительно, поскольку 1960-1970-е годы в обществе возник небывалый интерес к искусству и литературе. Настоящее, живое поэтическое слово пришло не только с эстрады, из знаменитого Политехнического, но и со стороны «тихой лирики». Поэты Владимир Соколов, Анатолий Жигулин, Николай Тряпкин, Анатолий Передреев, Василий Казанцев пытались возратить русскую поэзию на ее традиционный национальный путь. Именно у представителей «тихой лирики» поэзия «заговорила» своим поэтическим голосом, поскольку эти поэты были настоящими, естественными, «погруженными в духовную жизнь личности и народа. Николай Рубцов избрал для себя этот путь» [Кожин, 1975: 176]. Отметим, что выбор этот был вполне осознанным, ибо в самом начале творчества Рубцов увлекался экспериментами в области формы стиха, но очень скоро от «игр» такого рода отказался.

Николая Михайловича Рубцова можно назвать человеком, который испытал на себе «судьбу русского поэта». Такая недолгая жизнь – судьбой

ему было уготовано лишь 35 лет. Всенародное признание и любовь – посмертно. Одиночество, неприкаянность, бедное и бездомное существование. И, несмотря на это, он мог буквально сгорать в труде, отдавать всего себя творчеству. И, в довершение всего – неожиданная, странная и нелепая гибель, которую он, казалось бы, заранее предчувствовал.

И все же Рубцов был человеком своего времени. Он был таким же, как и все: увлекался теми же модными книгами и авторами, восхищался теми же спортсменами, хорошо отзывался о Ленине, размышлял об успехе Владимира Высоцкого. Имена Пушкина, Тютчева, Есенина были для Рубцова священными.

Николай Рубцов – национальный поэт. Его лирика уверенно и основательно закрепились в русской литературе, и ценность ее со временем только растет, и будет продолжать расти. В наши дни без творческих открытий и новаторства Рубцова невозможно представить, как бы развивалась русская поэзия в 1960 -70 -е годы.

Структура лирики Николая Рубцова сложная, многогранная, язык богат и универсален. Трагическое восприятие мира – неизменная особенность стихотворений Рубцова. Безусловно, факты биографии поэта не могли не оставить своего отпечатка на его сложной, дисгармоничной натуре. Это трагичное восприятие жизни получило свое отражение в «сквозном» мотиве внутреннего одиночества героя («Подорожники», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «В горнице», «Прощальное», «Тихая моя родина», «Осенние этюды» и др.), предчувствие ранней смерти – «Я умру в крещенские морозы...». И все-таки, по словам многих литературоведов, лирика Н. Рубцова пронизана светлыми чувствами. «Жизнеутверждающая и печальная, заставляющая думать и действовать, она направляет каждую человеческую душу на волны добра и сострадания к людям («Видение на холме», «В минуту музыки», «Старая дорога», «Над вечным покоем», «Душа хранит», «Ферапонтово», «Ласточки» и др.)» [Белков, 1993: 32].

Такой экскурс в биографию поэта необходим, чтобы полнее понять его творчество, т.к., как говорилось выше, его стихи несут глубокий отпечаток личной судьбы поэта. Она прочитывается через сами стихи поэта. Разлука с отчим домом и возвращение в него – «Возвращение», «Возвращение из рейса», «На родину!», «Привет, Россия!», «Дорожная элегия», «Огороды русские» и др. Смерть матери поэта – «Памяти матери», «Тихая моя родина», «Аленький цветочек» и т.д. Годы, проведенные в детском доме, – «Детство», «Далекое», «Синенький платочек». Попытка устроить семейную жизнь, разрушение семьи – «Прощальная песня», «Разлад», «Ответ на письмо». Служба на флоте – «Море», «Весна на море», «Портовая ночь», «Шторм», «Возвращение из рейса» и т.д. Поэтические стихотворения Н. Рубцова привлекают внимание читателя своей лиричностью, описанием спокойных русских пейзажей. Сам поэт говорил о себе: « Особенно люблю темы родины и скитаний, жизни и смерти, любви и удачи. Думаю, что стихи сильны и долговечны, тогда, когда они идут через личное, через частное, но при этом нужна масштабность и жизненная характерность настроений, переживаний, размышлений...» [цит. по: Попов, 2008: 359].

Николай Михайлович Рубцов – лидер направления «тихой» лирики. Эта поэзия утверждает красоту и ценность бытия, обращается к повседневному человеческому состоянию. Особое место в «тихой лирике» занимает пейзаж, который воспринимается поэтами как высшая жизненная ценность. Для «тихой» лирики характерна нарочитая простота художественного стиля, широкое использование фольклорных приемов. Верность Рубцова традициям устного народного творчества и русской классической поэзии заметна уже в его ранних стихотворениях. Основные темы, которые наметились еще в ранней лирике (родина, история, смысл жизни), останутся ведущими на протяжении всего творческого пути поэта. Позднее, в более зрелых стихах Рубцова, он приходит к пониманию более

высокой, ответственной роли человека. Добрые дела и благородные поступки – вот высшее предназначение человека [см.: Оботуров,1987: 111].

«Тихих» лириков объединяла ярко выраженная приверженность традициям русской классической поэзии, общность поэтической судьбы. Их слава, известность приходила к ним с опозданием, зачастую посмертно. «Тихих» лириков часто ставили в оппозицию так называемым «городским» или «громким» поэтам, называя первых «органичными», а вторых – «неорганичными» или «книжными» [Лавлинский,1971: 57].

Представители «тихой» лирики, вслед за Николаем Рубцовым и Владимиром Соколовым, всегда стремились в своём творчестве к тютчевско-фетовской традициям. Для них человек – часть природы. Их поэзия утверждает красоту и ценность бытия, обращается к повседневному человеческому состоянию. Особое место в «тихой лирике» занимает пейзаж, который воспринимается поэтами как высшая жизненная ценность.

Известность и признанность лирики Николая Рубцова среди людей, которые читают и любят стихи, не ослабевает. Скорее – наоборот. Теперь эта любовь и популярность превращается в прочную закономерность признания рубцовой музыки как искусства бесспорно истинного, устоявшегося, почти классического. Стихотворения Рубцова издаются и в наши дни огромными тиражами и пользуются большой читательской популярностью по всему миру [см.: Кожинов,1982: 35].

Сам Рубцов заявлял: «Все темы души – это вечные темы, и они никогда не стареют, они вечно свежи и общеинтересны».

Вся лирика Рубцова пронизана высокими мыслями, эмоциями, чувствами. Критик Василий Оботуров сказал об этом так: «У каждого есть предмет поэзии. Для кого-то существует поэзия скоростей, но не для Рубцова. Ему роднее переданный в наследство Пушкиным, Кольцовым, Тютчевым, интерес к природе, к интимной жизни человеческой души. Современному человеку – увы! – часто оказывается не до этого: в вечной спешке и жаворонка ему не услышать, не увидеть, как почки на деревьях

распускаются. И Рубцов тайны зелёного мира открывает для всех...» [Оботуров,1987: 114].

Лирика Рубцова коренным образом отличается от поэзии модернизма, на которую ориентировались многие шестидесятники. Поэт почти полностью высвобождает собственные стихотворения от метафоричности, уделяет внимание мелодичной интонации, которая у него иногда становится пронзительной. Лирика Рубцова скрывает русскую духовность, национальность, менталитет, и в этом ее отличительная особенность. Поэт жил и творил тогда, когда настоящие подлинные корни русской культуры забывались. Его поэты-современники торопились, изобретали новые формы стиха, своеобразные и оригинальные метафоры и другие средства образности. Но Николай Рубцов выбрал иной путь. Простая и мелодичная форма его стихов близка, гармонична русской душе. Поэтому Николая Рубцова считают «вторым национальным, народным поэтом после Есенина» [Подкорытова,1987: 86].

В лирике Рубцова любовь к отчизне, родной земле предстает перед читателями как вероисповедальное, религиозное преклонение. Родина для поэта – святыня, о которой не принято громко говорить, это частичка души каждого русского человека. В произведениях Рубцова – и размышление о жизненном пути человека («Старая дорога», «В горнице»), и над творческой судьбой («Окошко. Стол. Половики»), философские раздумья о жизни и смерти («Судьба», «Я умру...»).

Рубцов, как никто другой, тонко чувствует окружающий мир. Он не только мастерски читает его, как открытую книгу, но и становится его неотъемлемой частью, переживает с ним вместе все горести и счастливые мгновения. В его стихотворениях можно увидеть отражение бесконечности, неизмеримости, потому что он мог слышать и передать читателю ту стихию, которая окружает каждого из нас. Это необъятная стихия – стихия человека, народа, природы, Вселенной.

Творчество Рубцова неразрывно связано с историей развития и становления русской лирической поэзии 2-й половины XX века, гармонично вливается в русское национальное поэтическое наследие. В его лирике с особенной, духовной, трагической силой отпечатались важные, определяющие черты и установки литературного процесса, продиктованные тем непростым временем [см.: Кременцов и др., 2002: 378].

Прошло почти полвека с трагической гибели Николая Михайловича, но его сборники издавались и издаются регулярно, он был и остается хорошо известным обширной читательской аудитории. Его имя незыблемо укрепилось в сознании любителей поэзии, а настоящий, уникальный дар отзывается в их сердцах. В его стихотворениях читатель видит трогательное проникновенное прославление родины, Руси, «звезды ее бескрайних полей», таинственный и тревожный «шум соснового бора»... Он соединял в себе настоящую поэтическую откровенность, естественность таланта и высокий уровень поэтического мастерства, профессионализма. Только такой поэт и лирик с тонким мироощущением мог выявить священный и заветный замысел в диалоге со стихией Природы.

Можно с уверенностью утверждать, что Николай Рубцов и «тихая» лирика – совершенно уникальное явление литературе советского времени, да и во всей отечественной литературе в целом. «Тихая» лирика подхватывала и развивала наследие и традиции русской классической поэзии, укрепляла значимость русской культуры, помогала вернуть читателей к своим исконным корням.

Подводя итог размышлениям об истоках лирического дара Николая Рубцова, можно сказать, что поэзия Николая Рубцова отмечена ярким автобиографическим началом. В ней выразились духовные искания поэта, драматические события его личной жизни: раннее сиротство, жизнь в детском доме, служба на флоте, скитания по России, бездомность, бесприютность, жажда семейного счастья, разочарования в любви, трагические предчувствия ранней смерти и многое другое. Лирику поэта

можно рассматривать как лирическую летопись его души, как поэтическую исповедь о своей судьбе, судьбе его поколения, судьбе России на историческом изломе, на перепутье, началом которого была эпоха «оттепели» и научно-технического прогресса. Неразрывность личного и общенародного – черта русского поэта-традиционалиста, в сознании которого мир природы, родина, система ценностей и представлений о прекрасном не противопоставлены общенациональным. Лирике Н. Рубцова присуща особая драматичность, элегичность, наполненность философскими раздумьями и обобщениями.

ГЛАВА 2. ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ НИКОЛАЯ РУБЦОВА

Термин «мотив» (от лат. «подвижный») перешел в науку о литературе из музыковедения. Впервые его использовали в «Музыкальном словаре» С. Де Броссара (1703). В музыкальном искусстве этот термин является ключевым при рассмотрении композиции произведения. Мотив выделяется из целого и повторяется в огромном количестве вариаций.

В литературный обиход термин «мотив» ввели И.В. Гете и И.Ф. Шиллер, используя его для характеристики составных частей сюжета.

В отечественном литературоведении мотив изучается с начала XX века. Впервые этот термин употребил А.Н. Веселовский, применив его в ходе сопоставительного анализа фольклорных текстов. По мнению ученого, мотивы отличает историческая стабильность и повторяемость в художественной литературе. Филолог, рассматривая мотив в качестве основы фольклорного сюжета, определял его как неразложимую единицу повествования.

Сейчас существует достаточное количество работ ученых, посвященных изучению этой категории. Это, прежде всего, труды таких известных исследователей, как Б. Томашевский, В. Шкловский, В. Пропп, О. Фрейденберг, А. Скафтымов, Г. Краснов, В. Тюпа и многие другие. В широком смысле под мотивом понимают «структурно-семантическую единицу, которая способна функционировать на разных уровнях художественного текста – идейно-тематическом, сюжетном, повествовательном, композиционном и т. д.». Мотив может быть реализован в тексте самыми разнообразными формами: тема, идея, образ, предмет, герой, деталь и т.д. [Чернец и др., 2004: 127].

Значительную проблему представляет дифференциация мотивов в литературе последних столетий. Многообразие мотивов, глубокое

функциональное наполнение требует особенной точности и тщательности при их исследовании. Зачастую эту категорию рассматривают как категорию сравнительно-исторического литературоведения. Исследователи выделили мотивы, которые восходят корнями к первобытному сознанию и в то же время встречающиеся в современных мировых литературах. Изучив литературу разных эпох, ученые пришли к выводу, что такие мотивы встречаются и эффективно работают в каждой из них. Изменяясь и обновляясь с течением времени в разных контекстах, они все же оставляют неизменной свою семантическую сущность. Мотивы могут быть не только сюжетными, но и описательными, лирическими [см.: Мусатов, 1978: 173].

Несмотря на всю сложность, противоречивость определения категории мотива, которая сложилась к настоящему времени, ученые сходятся в мысли, что неизменный признак мотива – его повторяемость. В качестве мотива в произведении может выступать любое явление, феномен, событие, объект и т.п., и реализуется он в каждом тексте через его структуру [Чернец и др., 2004: 139].

Более четкое и точное значение категория «мотива» обретает в том случае, если он символизирован. Поэтому, можно сказать, что мотив, в отличие от темы, имеет собственно вербальную (и предметную) фиксированность в произведении; в лирических произведениях его показателем является ведущее, ключевое слово, в котором заключена основная семантическая нагрузка.

В поэзии мотив – периодически повторяющаяся совокупность чувств, концепций, идей. В эпической и драматической литературе мотивы зависят от динамики сюжета, развития действия, в поэзии же мотивы более самостоятельны и свободны. «Задача лирического произведения – сопоставление отдельных мотивов и словесных образов, производящее впечатление художественного построения мысли».

В некоторых случаях все творчество поэта изучается как взаимосвязь, соотношение мотивов. Один мотив способен нести различные символические

и семантические нагрузки в лирике разных столетий и культур, тем самым акцентируя внимание на близости и в то же время уникальности авторов: (например, мотив дороги в лирических отступлениях Гоголя в поэме «Мертвые души» и в стихотворении «Бесы» Пушкина, «Родина» Лермонтова и «Тройка» Некрасова, «Русь» Есенина и «Россия» Блока и др.) [см.: Кременцов и др., 2002: 326].

2.1. Мотив дороги в лирике Н.М. Рубцова: семантика и функции

Лирика Николая Рубцова индивидуальна и многогранна. Его поэтический мир – это главным образом крестьянский дом и русская природа. У него нет ярких, буйных красок, все здесь просто и привычно: хмурое серое небо, холодная серая вода, «пологая родимая земля» и тусклые, едва заметные огоньки вдоль берегов, потрескивание огня в печи, старые книги. Здесь, в крестьянской избе, лирический герой раздумывает о своей судьбе, своем жизненном пути. Природа же, напротив, наводит на размышления об истории и судьбе целого народа. Где-то в отдаленном глухом поселке поэт с восхищением прислушивается к преданиям древних сосен, он слышит «глас веков» (стихотворение «Сосен шум»). Николай Рубцов любуется обликом необъятного русского раздолья и простора; тишиной и безлюдностью русских лесов, лугов, полей. Здесь царит романтическая, сказочная и восторженная загадочность, непостижимость.

Поэт стремится выразить свои самые потаенные чувства. Перед лирическим героем возникают неизбежные и вечные философские и нравственные вопросы: ценности человеческой жизни, смысла бытия, жизни и смерти, разлуки и любви [Бараков, 1993: 35].

Часто в своих стихотворениях Рубцов обращается к фольклорным мотивам и канонам русской христианской философии, темам крестьянской поэзии. Он с особой тщательностью изображает подробности и детали крестьянского быта, выбирает христианские мотивы. Лирика Рубцова

утверждает специфику, самобытность русского народа, его менталитета. Внутренний духовный мир каждого человека неразрывно связан с родной землей человека, традиционным укладом жизни.

Исследователь Владислав Зайцев выделяет у Рубцова такие основы бытия, как земля (твердыня), вода, свет, ветер и пронизывающая собою всё – стихия музыки. Неразрывно связана с ними и еще одна весомая и значимая «стихия странствий», или, как ее назвал он сам в одном из стихотворений, «одинокая странствий звезда». Благодаря всему этому у читателя возникает единство пространства и времени при знакомстве с поэзией Николая Рубцова [см.: Зайцев, 2002: 27].

Примечательна первая фраза монографии Василия Оботурова «Искреннее слово»: «Мир поэзии Николая Рубцова просторен и светел, холодноват и чуть призрачен...» В этой работе литературовед повествует о жизненном и творческом пути поэта, о формировании поэтического мира Рубцова, многогранности, гармоничности и полнозвучии его лирики. Анализируя лирику Николая Рубцова, можно выделить следующие основные аспекты поэтической системы Рубцова: чувство родины, понимание природы, ощущение истории. Именно эти категории и устанавливают уникальность поэтического мира Рубцова, единый облик всего мира в близости человека и природы, минувшего и настоящего [Оботуров, 1987: 17].

Рубцову довелось пройти достаточно тяжелый жизненный путь, и это, несомненно, не могло не отразиться на его творчестве. Исследователи отмечают, что поэтический мир Рубцова шаг за шагом, строчка за строчкой раскрывался, расширялся и переливался различными гранями. Все здесь неразрывно связано, все гармонично созвучно взаимодействует друг с другом: обыденное житейское и возвышенное, романтическое, земное и небесное, реальное вымышленное, мистическое. Ядром, центром этого неделимого мира являются тема и образ родины и дороги (скитаний). Этим объясняется мотив перемещения в пространстве и во времени – от родной земли (то есть малой родины) до необъятной вселенной. Именно здесь – в

истории родного края, народа, живописной природе – первоначальные источники лирики Рубцова [Коняев,2001: 176].

Вологодская земля и Русский Север определили главную тему творчества Н. Рубцова – тему России как «малой Родины», как «земли священной». Этот сакральный образ России воссоздан Рубцовым с помощью таких ключевых символических природных образов и мотивов, как поле, луг, гнездо, звезда, дом, деревня, храм и др.

Проблема образной, мотивной и тематической организации стихотворений поэта и его поэтических сборников – не нова в рубцовеведении. Поэтическая символика сквозных образов в системе Рубцова детально изучена. Своеобразие художественного мира Николая Рубцова заключается, на наш взгляд в том, что эти мотивы, темы и образы неотделимо, органично связаны между собой, представляют собой некоторую единую систему образных и мотивных рядов. Каждый образ и мотив дополняют друг друга, вносит новые смысловые оттенки и краски. Именно за счет этого у Рубцова возникает сложный, синтетический, символический, масштабный образ. Это не только образ природы, России, деревни, города и т.д. Мы считаем, что такая тесная связь этих мотивов создает единый, полный образ национальной модели мира. А лирический герой поэта становится воплощением русского человека, русской души.

Среди многообразия тем и мотивов в лирике Н. Рубцова мы избрали главные, системообразующие мотивы дороги и тишины, притягивающие целую цепь образов, мотивов и тем.

Своеобразие художественного мира Н. Рубцова заключается, на наш взгляд в том, что эти мотивы, темы и образы органично связаны между собой, они представляют некую единую систему образных и мотивных рядов. Каждый образ и мотив дополняют друг друга, вносит новые смысловые оттенки и краски. Благодаря чему у Рубцова возникает синтетический, символический, масштабный образ [Кожин,1976: 73].

В творчестве Николая Рубцова тема дороги возникла неслучайно. Это связано, прежде всего, с его биографией. Рубцову пришлось много поскитаться по миру. Он все время находился «в пути» – в поисках себя и новых поэтических образов и ощущений.

Тема дороги возникает у Николая Михайловича во многих стихотворениях: «Старая дорога», «В дороге», «Памятный случай», «У размытой дороги», «Далекое», «Уж сколько лет слоняюсь по планете!», «Загородил мою дорогу», «Старый конь», «Два пути» и др. Заметим, что эта тема воплощается в стихах Рубцова через многочисленные образы:

*«Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,
Неведомый сын удивительно вольных племен!» [Рубцов, 2000, т.1:201].*

Здесь читатель ощущает свободу лирического героя, его стремительное движение навстречу судьбе.

*«Мне бы снова вольным матросом
Наниматься на корабли!
Чтоб с веселой душой
Снова плыть в неизвестность, –
Может, прежнее счастье мелькнет впереди!..» [Рубцов, 2000,
т.1:182].*

В этом стихотворении лирический герой в путешествии ищет собственное счастье, свой жизненный путь, определяет свою судьбу.

Совершенно противоположный, трагический образ в другом стихотворении, где дорога – это возможность скрыться от жизненных проблем:

*«Плыть, плыть, плыть
Мимо могильных плит,
Мимо церковных рам,
Мимо семейных драм...
Плыть, плыть, плыть
Мимо родной ветлы,*

Мимо зовущих нас

Милых сиротских глаз...

Плыть, плыть, плыть...» [Рубцов, 2000, т.2:34].

Зачастую путь у Рубцова сложен, тернист, иногда не до конца ясен. Он может быть неясным, нечетким, размытым. Как будто путник не уверен, что ожидает его в конце пути, правильный ли путь он выбрал:

«Размытый путь. Кривые тополя.

Я слушал шум – была пора отлёта.

И вот я встал и вышел за ворота,

Где простирались жёлтые поля..» [Рубцов, 2000, т.2 : 71].

«Пусть завтра будет путь морозен,

Пусть буду, может быть, угрюм,

Я не просплю сказанье сосен,

Старинных сосен долгий шум.

– Безжизнен, скучен и ровен путь,

Но стонет ветер! Не отдохнуть!» [Рубцов, 2000, т.1: 295].

В поэзии выразились духовные искания поэта, драматические события его личной жизни: раннее сиротство, жизнь в детском доме, служба на флоте, скитания по России, бездомность, бесприютность, жажда семейного счастья, разочарования в любви, трагические предчувствия ранней смерти и многое другое. Мотивы прощания, разрыва времен и поколений, тоска по былой, стародавней Руси определяют содержание большинства стихотворений поэта [Бараков,1995: 17].

Многие русские писатели прибегали в своих произведениях к мотиву дороги. Например, Н.А. Некрасов в стихотворении «В дороге» и поэме «Кому на Руси жить хорошо»; образ птицы-тройки в гоголевской поэме «Мертвые души», зимняя дорога у Пушкина и мн. др. Так же мотив дороги прослеживается в поэзии Владимира Высоцкого, где он представлен читателю как символ жизненного пути и судьбы.

По мнению литературоведов, образ дороги имеет множество значений: собственно путь, как жизненная судьба, так и путь к дому, поиск себя, своего назначения в жизни, собственной цели, поиск приюта, странничество по миру. Дорога жизни, выбор своей судьбы – ведущая, основная тема поэтического мира Рубцова, многие исследователи справедливо это отмечают, как, например, В.Зайцев, утверждающий, что образ «пути-дороги» – основной поэтический образ Рубцова [Зайцев, 2004: 116].

Вячеслав Белков в монографии «Сто историй о Рубцове» писал: «Чтобы стать великим поэтом, надо все раздать и идти» [Белков, 2006: 96]. Пожалуй, это самые точные слова о Николае Рубцове. Его жизнь была полна лишений: ни крова, ни постоянной работы, ни заработка, ни семьи. Он постоянно был «в пути» – в поисках собственного предназначения, целей в жизни, новых лирических образов, героев, впечатлений. Он сочинял стихи между делом, на ходу, как будто это были его собственные мысли, будто в них была вся его жизнь. На бумаге они оказывались лишь уже в готовом варианте.

Мотив дороги лежит в основе художественной картины мира Н.М. Рубцова, определяя образное, тематическое, собственно поэтическое своеобразие его лирики. Не случайно посмертный поэтический сборник Н. Рубцова называется «Подорожники». Содержание сборника, образ лирического героя имеют автобиографические истоки. Сам Н. Рубцов был путешественником, скитальцем, традиционным странником, идущим по дорогам России. Он налегке, пешком шел от города к городу, от деревни к деревне и всё увиденное в пути воплощал в слове. Образ пути символически воплощал отрешенность поэта от суетного, будничного, определял природу рубцовского видения мира, его понимание жизни как вечного движения, поиска [Коняев, 2001: 103].

В стихотворении «Посвящение другу» тема прощания с молодостью ассоциируется с промчавшимися самолетами и поездами:

«Пролетели мои самолеты,

Просвистели мои поезда...» [Рубцов, 2000, т.1: 74].

Однако в большинстве стихов образы парохода и поезда ассоциируется с бегом времени, с судьбой человека. И поэт радостно приветствует это стремительное движение. Об этом стихотворение «Экспромт»:

*«Я уплыву на пароходе,
Потом поеду на подводе,
Потом еще на чем-то вроде,
Потом верхом, потом пешком
Пройду по волоку с мешком –
И буду жить в своем народе!» [Рубцов, 2000, т.2: 156].*

Нельзя сказать, что это поэтический шедевр, скорее, это стихотворение непритязательное, игривое, шуточное, но оно построено на идее движения, мотиве пути и содержит чрезвычайно важную константу, это знаковое для поэта утверждение о том, что, где бы он ни был, он будет жить «в своём народе».

С темой пути неразрывно связан образ звезды, ведь движется лирический герой Рубцова часто под звездами. Звезда в поэтической системе Н. Рубцова – один из главных символов, имеющий самые разные значения, в связи с мотивом дороги звезда – это, во-первых, ориентир:

*«Нет, меня не порадует – что ты!
– Одинокая странствий звезда» [Рубцов, 2000, т.1: 74].*

Образ звезды образует в поэзии Рубцова и другие необычные символические толкования: звезда – Русь, звезда – символ созвучия Вселенной, вечности:

*«И надо мной – бессмертных звезд Руси,
Спокойных звезд безбрежное мерцанье...» [Рубцов, 2000, т.1: 204]*

«Звезда труда, поэзии, покоя...» [Рубцов, 2000, т.1: 229]

«Звезда полей горит, не угасая,

Для всех тревожных жителей земли...» [Рубцов, 2000, т.1: 254].

Об особой поэтической значимости образа звезды свидетельствует название стихотворного сборника Н. Рубцова «Звезда полей». В программном стихотворении с тем же названием выражено художественное мироощущение поэта. В основе лирического сюжета стихотворения – принцип антитезы. В первых строчках лирический герой чувствует тревогу, грусть от того, что его родина замерла в сонном полузабытьи:

«Звезда полей во мгле заледенелой,

Остановившись, смотрит в полынью.

Уж на часах двенадцать прозвенело,

И сон окутал родину мою» [Рубцов, 2000, т.1: 254].

Однако в двух последних катренах возникает мотив возрождения, пробуждения России, над которой не угаснет звезда:

«Но только здесь, во мгле заледенелой,

Она восходит ярче и полней,

И счастлив я, пока на свете белом

Горит, горит звезда моих полей ...» [Рубцов, 2000, т.1: 254].

Так звезда становится символом неостановимого движения жизни народа, мира, земли. Эта внутренняя динамичность выражена в антиномичных корреляциях времен года (осень – зима), социальных топосов (город – деревня), состояний лирического героя (тревога – покой), биографического времени героя (прошлое – настоящее) [см.: Любенко, 2003: 9].

Невозможно не заметить переключку лирики Рубцова с лирикой Фета. Лирический герой обращается к молчаливым собеседникам, ищет гармонии с природой. Он обращается к родным могилам, к памяти. Для поэта характерен мотив обращения к родным могилам, тема памяти. Смерть ощущается как смирение, неизбежность, вступление в царство «сказочного мира», «последнее новоселье».

Стихотворение «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...» заслуживает особого внимания. Уникальное, ни на что не похожее, оно содержит в «свернутом» виде мотивы многих литературных произведений. Герой – условная романтическая фигура, «неведомый сын удивительных вольных племен», «таинственный всадник, неведомый отрок...». Здесь путь лирического героя располагается сразу в пространстве и во времени. Он скачет не только «по холмам задремавшей отчизны», «под куполом синих небес», но и «по следам миновавших времен», сравнительно недавних и – уходящих в глубокое историческое прошлое:

«Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны,

Неведомый сын удивительных вольных племен!

Как прежде скакали на голос удачи капризный,

Я буду скакать по следам миновавших времен...» [Рубцов, 2000, т.1: 201].

В другом стихотворении «Два пути» Рубцов рисует образ дороги – жизни, человеческой судьбы. Это стихотворение Рубцов написал, когда ему было 14 лет. Но уже тогда он определил для себя свой путь. Это не широкая дорога, по которой идет большинство людей, а узкая тропа. Для немногих. Он понимал, что «на ней бывает одиноко, но порой влечет меня туда». В этом стихотворении путь, дорога – это судьба, которую ты выбрал и которой ты уже не сможешь изменить [см.: Бараков, 1994: 32].

Другое стихотворение, «У размытой дороги», 1966 г., связано с образом лирического героя, с его чувствами и воспоминаниями: «Грустно стоять одному у размытой дороги...» – главная мысль этого произведения. Душевное состояние меняется от «грустно» до «плачу». Плачет звезда, ей холодно, ветер порывистый, и плачет лирический герой. Природа созвучна его настроению. Все стихотворение построено как диалог с самим собой. Есть восклицания, есть риторический вопрос: «Что же стою у размытой дороги и плачу?» Таким образом, в данном стихотворении дорога как

неизвестное будущее, в котором, по мнению лирического героя, уже не будет так хорошо, как раньше.

В своей книге о лирике поэта В. Бараков пишет: «Родина для Н. Рубцова – это идеал святости», т.е. идеал твердый, нравственный и эстетический. Рубцов выражает его он не только в понятии «малой родины», а России как символа общенационального единства. Вся остальная символика его поэзии «работает» на этот центральный, ведущий образ, ставший по сути собирательным [Бараков,1993: 58].

Отметим, что «чувство пути» (А. Блок), исконно свойственное русскому человеку, было органически присуще Н. Рубцову – гражданину, страннику, сироте, поэту. Таким образом, дорожная образность в лирике поэта является универсальным поэтическим кодом, который выполняет множество художественных функций: становится символом человеческой судьбы, передает бег жизни, странничество духа русского человека, его разрыв с домом, бесприютность, духовные искания, движение к смертному концу, символизирует связь с небом, космосом.

2.2. Модификации мотива тишины

Самобытный характер поэзии Н.М. Рубцова выражается не только звучанием мотивов русской природы и русской истории (стихотворения «Видение на холме», «О Московском Кремле» и др.). Национальная укоренённость лирического героя, его искренность, откровенность, мужественность, жизнеутверждение и грусть – в этом комплексе эмоций состоит особенность рубцовой лирики. «Герой ощущает неопределённость и душевное, внутреннее одиночество, осознавая при этом, что его судьба связана с судьбой родины» [Грунтовский, 2015: 159].

Поэтический мир Николая Рубцова связан с его малой родиной, небольшим северным селом. Это – «тихая родина», мир красоты и совершенной гармонии. Тайна поэтического мастерства поэта лежит в

умении совмещать звуковое, визуальное и эмоциональное решения. Тема Родины – один из основных мотивов его поэзии. Одна из граней Родины – тишина. В лирике Рубцова Родина очень тихая, а в пейзаже нет экзотичности. Во многих стихотворениях можно заметить тему покоя.

В своей работе мы попытаемся ответить на вопрос, по какой причине одним из основных мотивов у Николая Рубцова является мотив «тишины», попытаемся соотнести его с главным для поэта понятием «духовная родина»?

Г. Свиридов говорил: «Николай Рубцов – тихий голос великого народа, потаённый, глубокий, скрытый».

В структуре поэтического мира Н. Рубцова мотив «тишины» занимает концептуально значимое положение: с его помощью поэт раскрывает, осмысливает место человека в мире, его взаимоотношения с Природой, сыном которой он постоянно себя чувствует. С помощью тишины он пытается услышать ответ, отголосок мира в собственной душе [см.: Кожин, 1976: 38]. Звучащая тишина у Рубцова раскрывает в лирике все тайны тому, кто умеет различать за словесной тканью произведения её многозвучный голос. В стихотворении «Сосен шум» поэт слышит лишь шум ветра, его разговор с хвоей. Больше никаких звуков нет, дальше – только тишина, всё остальное – молчание. И именно за этой тишиной слышится поэту «глас веков». Эти звуки дарят лирическому герою блаженство:

«Какое русское селенье!

Я долго слушал сосен шум,

*И вот явилось **просветленье***

Моих простых вечерних дум» [Рубцов, 2000, т.1: 295].

Просветление, которое дает герою звучащая тишина – это понимание природы, ее души, осознание себя как части природы. Такой звук среди тишины – как символ надежды на то, что жизнь не замирает, она продолжается, и надежда на счастливое будущее все же есть. Для Рубцова в каждом звуке скрыты потаённые силы Родины, ее природы, благодаря которым она продолжает жить вопреки всем невзгодам:

*«Скромная девушка мне улыбается,
Сам я улыбчив и рад!
Трудное, трудное всё забывается,
Светлые звёзды горят!» [Рубцов, 2000, т.1: 191].*

Ярким образцом можно назвать стихотворение «Тихая моя Родина». Оно начинается с фразы «мать...здесь похоронена». С первых же строк – отсутствие материнского начала, и в связи с этим мы можем говорить об особом характере мотива тишины в этом стихотворении. Здесь тишина – это не только покой и безмолвие, но запустение. В каждой строчке мы видим подавление жизни, ее ослабевание, как будто смерть прикасалась здесь ко всему: заросший травой купол храма, река, погрязшая в застойной тине. И тишина вокруг:

*«Тихо ответили жители:
— Это на том берегу.
Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз» [Рубцов, 2000, т.1: 186].*

Чувствуется упадок духовной жизни, ее запустение, увядание. Через эту тишину поэт воспринимает и осознает мир своей Родины, её души. Исследователи справедливо считают, что в стихотворении «Тихая моя родина» мотив «тишины» представляет собой «золотое сечение» души самого поэта, обращённой к Родине. По сути, тишина – это какой-то незримый мир, родственный для сердца лирического героя, какое-то неизведанное измерение, за пределами которого ощущается что-то невероятное, какое-то тайное знание о России, о ее самобытной, уникальной душе [см.: Науменко, 1994: 81].

В этом стихотворении мы видим перед собой лирического героя, который повзрослел, познал жизненные трудности. И только теперь, через годы он понимает, что самое ценное в жизни – то, что осталось на «том берегу», то есть в детстве, в прошлом. И вернуть это уже невозможно. Можно лишь издалека, на расстоянии наблюдать, перебирая все то, что

бережно хранит наша память: обоз, купол церкви, деревянная школа, избы, тучи. То есть, к прошлому возможен лишь духовный путь. И эти два, казалось бы, недостижимых друг для друга мира, два берега соединяет тишина, которая господствует в природе. И именно она вселяет в сердце поэта радость [Оботуров, 1987: 126].

Душа человека, который возвращается к природе, всегда сближается с душой природы. Это можно проследить во многих стихотворениях Рубцова. Лирический герой возвращается к своим корням, к своей родной земле. И каждый раз мы наблюдаем духовное развитие такого человека, эволюцию его души. И в этот момент необходима тишина – таинственная, сокровенная, священная, проникающая в душу. Утонченная душа поэта стремится к молчанию, к Тишине, которая звучит, как гармоничная симфония.

«О, ветер, ветер! Как стонет в уши!

Как выражает живую душу!

Что сам не можешь, то может ветер

Сказать о жизни на целом свете!

Спасибо, ветер! Твой слышу стон.

Как облегчает, как мучит он!

Спасибо, ветер! Я слышу, слышу!

Я сам покинул родную крышу» [Рубцов, 2000, т.1: 261].

Эта звучащая тишина может не только приносить умиротворение и просветление лирическому герою, но и беспокоить, мучить его душу, заставляет задумываться о собственной жизни, своем пути, судьбе родной земли. Это стихотворение называется «По дороге из дома». И на этом пути поэт не чувствует, не ощущает жизни: «Безжизнен, скучен и ровен путь». Лирический герой ведет диалог с ветром, как будто только он понимает его, знает, что у него на душе [Подкорытова, 1987: 108].

С мотивом тишины неразрывно связана тема сна: во сне человек может прикоснуться к чему-то таинственному, сакральному, непостижимому. В стихотворении «Звезда полей» очень выразительны образы: сон, окутавший

родину, заледенелая мгла, вокруг лишь безмолвие и тишина. Через лирического героя мы ощущаем тихую грусть, печаль, он вспоминает потрясения, которые ему довелось пережить. Он признается, что в эти минуты он вспоминал эту тихую звезду, которая в любое время освещала его любимый родной край. И эта тишина, это спокойное сияние приносит счастье не только лирическому герою, но и «всем тревожным жителям земли» [Кожин, 1976: 56].

Перед нами всплывает образ ночной тишины, раскрывающей душу поэта, все его чувства. От одинокой звезды, которая «смотрит в полынью», поэт постепенно переходит к образу звезды над «золотом осенним, зимним серебром», а затем звезда сияет для всех жителей земли. Таким образом, это сияние, эта тишина как будто увеличивается, растет, окутывает своим светом и спокойствием весь мир, всю вселенную. И это не может не отразиться в душе человека, который ощущает себя сыном Природы:

*«Но только здесь, во мгле заледенелой,
Она восходит ярче и полней,
И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...»* [Рубцов, 2000, т.1: 254].

В стихотворении «Наступление ночи» ночная тишина у Рубцова совершенно иная: здесь уже нет той тихой, светлой грусти. Лирический герой оказывается во власти необъяснимого страха, нарастающей тревоги, как будто завтрашний день может не наступить. Таинственные сны родной державы, ночная тишина – в лирике Н. Рубцова эти мотивы отражают самые важнейшие качества русской души: покорность, беспокойство, пограничное состояние человеческой души, метания, но в то же время – это вера в добро и надежда на счастливую судьбу для родной земли, ее народа [Зайцев, 2002: 49].

Говоря о лирике Рубцова, справедливо будет указать очень важную особенность его творчества – это многоголосье звучащей тишины, знак говорящей с нами природы. Так, в стихотворении «Я буду скакать по

холмам задремавшей отчизны» поэт рисует человека, «неведомого сына удивительных вольных племён», который близок природе. Он скачет в тишине, когда его отчизна объята сном, и он боится нарушить этот сон:

«Я буду скакать, не нарушив ночное дыханье

И тайные сны неподвижных больших деревень.

Никто меж полей не услышит глухое скаканье,

Никто не окликнет мелькнувшую лёгкую тень». [Рубцов, 2000, т.1: 201].

Мы понимаем, что для лирического героя природа – нечто священное, таинственное, сакральное. И снова – тайные сны России.

Тишина соединяет у Рубцова лирического героя с природой, поэтому он видится читателю в гармонии с миром тишины, даже если душа находится в каких-то сомнениях, раздумьях, тревоге. Она как будто раскрывается в мире этой тишины. Нельзя сказать о том, что в раскрытии мотива тишины Рубцов больше всего приближается к Н. А. Некрасову, который в своей одноименной поэме «Тишина» соединял мотивы тишины и умиротворения. В лирике Некрасова это тишина родной земли, «ровный шум лесов сосновых», тишина деревень. Более четко эта близость прослеживается при сравнении некрасовской поэмы с чувством любви к Родине Рубцова, к её многострадальной земле:

«Прибитая к земле слезами

Рекрутских жён и матерей,

Пыль не стоит уже столбами

Над бедной родиной мое.» [цит. по: Белков, 1995: 413].

По своему настроению близко к «Тишине» Некрасова стихотворение Рубцова «Русский огонёк», в котором мы видим тишину как отражение сокровенной нравственной жизни героя. Одиноким путешественник, оказавшийся в глуши, в окружении оцепеневших снегов и маленьких елей. И вдруг «тихий свет», как мираж, что-то пригрезившееся, изба, как последняя надежда, тоже тихая, неподвижная, будто спящая. Замедленная, размеренная

речь самой хозяйки. Именно здесь, среди тишины, окутывающей эту избу, лирический герой видит спасительный огонек, огонёк доброты, веры и тепла: «За всё добро расплатимся добром, // За всю любовь расплатимся любовью». Несмотря на потери, беды, лишения человеческая душа сохраняет главное – чувство добра и любви [Белков,1995: 413].

В «Осенних этюдах» мотив тишины связан с осенью, увяданием, исчезновением. Старая, как Русь, береза у ветхой дрожит во время осенней бури. Когда буря утихает, к березе приходит девочка-малютка, которой береза пытается что-то сказать, поведать о своей судьбе. Мы слышим только скрип ветвей и шум березы. Ощущается какая-то тревожность. Нарушив тишину, лирический герой и сам начинает ощущать эту тревогу, уныние вокруг. Во второй части стихотворения мы уже видим поэта посреди осеннего безлюдья: «Зовешь, зовешь... Никто не отзовется...». Ему чудятся «картины жизни, /Покрытые миражной поволокой /Безбрежной тишины и забытья». [Рубцов, 2000, т.1: 271]. Встретившись здесь со смертельной опасностью, он понимает, что все несчастья подстерегают человека, когда он одинок. Здесь тихая осень – это увядание природы, размышления о скоротечности человеческой жизни. Лирический герой ощущает себя частью природы, и понимает, что даже память о человеке не может быть вечной. Вечна лишь могущественная природа и то, что может сделать человек, – труд и поэзия. Таким образом, лирический герой смог найти главные жизненные ценности «труд», «покой», «поэзия», и определить их ему помогли тишина и покой природы.

Тишина у Рубцова – это всестороннее единство, гармония, которые необходимы человеку, его душе на пути поисков Истины, Добра и Красоты. Поэт пытается найти формулу красоты, которая соединяет человеческую душу и природу [Бараков,1993; 28].

В стихотворении «Чудный месяц плывет над рекою» поэт рисует родину, полную покоя, укутанную сном. Он бродит в тишине, его ничто не тревожит. Здесь есть все – красота, покой, счастье. Абсолютная гармония

человеческой души, природы, родной земли, ведь чувством умиротворения охвачен не только поэт, но и его родина, пережившая столько испытаний. Поэт говорит о них в прошлом и полон надежд, что не повторятся беды России. Не случайно стихотворение начинается и заканчивается описанием ночной природы, «окольцовывая» образ родины, «полной покоя». Чувствуется стихия света, добра, которой пронизаны строчки стихотворения.

Анализируя тексты Рубцова, мы заметили, что изображая внутренний мир героя, он чаще всего пользуется многообразными лексическим и грамматическим средствам в раскрытии мотива тишины.

Собственно слово «тишина» в текстах Рубцова можно встретить довольно редко, он чаще заменяет его словами «тишь», «глушь». Эти слова ближе к народной речи народной речи, работают на стилистику стихотворений:

*«Ещё порой проскачут верховые,
И снова глушь, забывчивость, заря» [Рубцов, 2000, т.1: 265].*

*«В твоей судьбе, о русская земля!
В твоей глуши с лесами и холмами» [Рубцов, 2000, т.2: 49].*

*«Когда привычно
Слышится в лесу
Осин тоскливых
Стоны и молитвы,
В такую глушь
Вернувшись после битвы,
Какой солдат не уронил слезу?» [Рубцов, 2000, т.2: 67].*

*«Выезжаем в рощу золотую,
В грибную бабушкину глушь» [Рубцов, 2000, т.2: 67].*

Отметим, что лексико-семантический ряд к слову «глушь» весьма вариативен во всей лирике Рубцова. Особо стоит отметить его сборники «Звезда полей», «Душа хранит», «Сосен шум»; часто можно встретить прилагательное «глухой», наречие «глухо»:

«Всё глуше дом у частокола,

Всё нелюдимей шум ветров» [Рубцов, 1970: 37].

«Кто-то стонет на тёмном кладбище.

Кто-то глухо стучится ко мне» [Рубцов, 1970: 55].

Тишину у Рубцова можно сравнить с храмом, где открываются тайны России, ее снов, неведомой и необъяснимой силы, тайны природы и человеческой души. Это – колоссальное таинство его русской поэтической души, которое он сам старался осознать всякой своей строчкой, каждым стихотворением. И это таинство и ещё долго будут разгадывать его современники и потомки, чтобы не погрузиться в пучину зла и недоверия к народной душе, чтобы

...мудро гром роковой перенести

Чтоб удивительно светлое утро встретить,

как светлую весть. [Рубцов, 1971: 59].

Особое внимание в поэзии Н.М. Рубцова уделяется тому, что меньше всего подвластно влиянию времени: «жизнь души», природа, Любовь, Родина, история. Именно эти темы получили в его лирике особое утонченное и личностно ценное преломление. «Художественному миру Рубцова придавали заметную целостность именно поиски им «тишины», «лада» – Гармонии. Конкретные картины жизни – обыденной, простой, деревенской – приобретали под его пером неожиданно значительный масштаб: «народность, историчность, патриотизм его мироотношения сердечно-интимны и вместе с тем общезначимы». Это есть признак подлинно философской и народной поэзии» [см.: Кожин, 1975: 182].

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИРИКИ

Н.М. РУБЦОВА В ШКОЛЕ

Литература как учебная дисциплина заключает в себе исключительные, особенные воспитательные возможности. В наше время, в начале XXI века, невозможно развить бережное отношение к слову, привить эстетический вкус к литературе без изучения лирических произведений. Именно при помощи художественного слова мы можем развить и воспитать в подрастающем поколении гуманность, милосердие, благородство, человечность, выявить индивидуальные способности школьников, направить к тем моральным и высоконравственным целям, которые со временем станут их необходимостью в жизни [Банчуков,1985: 48].

Современная педагогика учитывает индивидуальные особенности каждого школьника, возможность реализации собственных способностей. То есть, на сегодняшний день наиболее важным считается «наличие не столько знаний, сколько способностей находить нестандартное и творческое решение известной ранее задачи» [Богданова,1995: 17] .

Внеклассная работа – важнейший инструмент воспитания школьников, прекрасный шанс, чтобы построить межличностные отношения в школьном коллективе между одноклассниками, между школьниками и классным руководителем, между разными группами в классе. Внеклассная работа по предмету зачастую выходит не только за рамки урока, но иногда и за рамки программы, ведь она основана на интересах учащихся. Важнейшая цель внеклассной работы – развитие у подрастающих школьников интереса к родному языку и литературе и воспитание потребности изучать их.

Изучение в школе эпических произведений, лирики, драмы требуют различных подходов в силу того, что любой из них отличается ярко выраженной художественной особенностью. Попробуем разобраться специфической особенностью лирики.

Исследователи пришли к единому мнению о том, что в лирике «авторское сознание открыто, хотя формы его проявления могут быть разнообразны» (в отличие от эпоса и драмы, в которых объектом изображения выступают различные сферы жизни и человеческого бытия, а авторское сознание как бы «растворено в художественном строе произведения»), в системе образов) [Айзерман, 1985: 113].

В рамках изучения литературы в школе лирика составляет неотделимую часть процесса обучения. Изучение лирики в школе всегда было, есть и будет оставаться одним из сложнейших вопросов методики. Поэзия воспринимается школьниками гораздо сложнее, нежели эпическое или драматическое произведение. Это связано с тем, что каждое слово в стихотворении несет в себе намного больше смыслов, оно более эмоционально, выразительно [см.: Богданова и др., 1995: 97]. Литературоведы, методисты, которые достаточно долго занимаются изучением лирики (Медведев В.Л., Рез В.Я., Маранцман В.Г.) считают, что лирика – тот «род литературы, который формирует душевный мир, тонко и глубоко влияя на человека» [Рез, 1977: 37].

Уроки лирики всегда специфичны и своеобразны, поскольку учителю необходимо планировать работу над эмоциональным восприятием школьников. Он должен донести до каждого ребенка мысли и чувства автора, погрузить его в поэтический мир автора. Другими словами, учитель «должен настроить детей психологически, подготовить их эмоциональному восприятию произведения» [Романичева, 2012: 107].

Прежде чем начать работать с лирическим произведением, необходимо построить определенную эмоциональную основу. Именно с нее должно начинаться первое знакомство с лирическим текстом. Достичь этого можно с помощью методического приема, который называют «погружением» в поэзию. При подготовке к урокам по изучению поэтических произведений учитель должен тщательно подобрать фрагменты биографии поэта, которые в полной бы мере смогли помочь школьникам подготовиться к восприятию

произведения. В связи с тем, что в школе историко-литературный процесс изучается в культурологическом ключе, биографические данные поэта неотделимы от его творчества. В зависимости от возрастных особенностей школьников учитель может варьировать объем этих данных. По мнению З.Я. Рез, самый эффективный метод – это использование литературно-краеведческого материала. Он способен вызвать интерес школьников к личности писателя, а, как известно, интерес к личности рождает интерес к его творчеству [см.: Рез,1977:78]. Поэтому, приступая к изучению творчества любого поэта, было бы целесообразно побывать в местах, связанных с его личностью. Современное развитие технологий и Интернет-ресурсов позволяет нам в любое время виртуально посетить любой музей, любое историческое место, прикоснуться к истории, к судьбе и личности поэта. Зачастую школьники неправильно воспринимают и истолковывают произведение именно потому, что лексика произведения им непонятна, незнакома, они не до конца осознают, в какое время жил поэт, какие события, люди повлияли на его судьбу и творчество.

Начать изучение лирики можно с тех произведений, которые бы заинтересовали школьников, тем самым подготавливая их к восприятию программного произведения. Следует учесть, что лирическое произведение лучше воспринимается, когда оно звучит. Здесь нужно уделить внимание именно выразительному чтению, ведь такое чтение поможет настроиться на восприятие, окунуться в поэтический мир автора. Методисты предлагают учителю такой прием, как использование музыкальных произведений на уроках. Так можно попытаться реконструировать прообраз-переживание автора.

По словам Гоголя, «прочсть, как следует, произведение лирическое – вовсе не безделица, для этого нужно долго его изучать... нужно разделить искренно с поэтом высокое ощущение, наполнявшее его душу; нужно душой и сердцем почувствовать всякое слово его» [цит.по: Романичева,132].

Действительно, предметом лирики является внутренний мир человека, процесс мышления и переживания.

Исследователи считают, что учащиеся 5-6 классов лучше воспринимают поэзию, чем в 7-8 классе. В старшем школьном возрасте интерес к лирике у большинства учащихся вновь возрождается, причем его уровень возрастает.

Самое важное условие для успешного изучения поэтических текстов – это развитие фантазии, творческого воображения у школьника, эмоциональных переживаний. Поэтому, на таких уроках необходимо использовать межпредметные связи: музыка, живопись и т.п.

Когда школьник привыкнет относиться с доверием и сочувствием к тем неизведанным состояниям души, с которыми он сталкивается в лирическом произведении, поэзия усилит его личный эмоциональный опыт, приобщит к миру эстетических переживаний. Такие навыки у школьника постепенно приводят формированию нравственных оценок, высокого идеала [Якибова, 64]. Чтобы изучение лирики в школе стало творческим, активным процессом познания самой поэзии и жизни, от педагога потребуется немало терпения. Для этих целей нужно, прежде всего, основываться на творческой фантазии учащихся, побуждать их к ассоциативному мышлению и эмоциональной оценке. Также необходимо подчеркивать личностные мотивы при чтении стихов, идти от непосредственных читательских впечатлений.

Проблема мотивации школьников к обучению крайне важна и значима. И такая важная составляющая часть процесса обучения как внеклассная работа формирует и развивает личность ребёнка, то есть выполняет воспитательную роль. «Управлять воспитательным процессом – значит не только развивать и совершенствовать заложенное в человеке природой, корректировать намечающиеся нежелательные социальные отклонения в его поведении и сознании, но и информировать у него потребность в постоянном саморазвитии, самореализации физических и духовных сил, так как каждый человек воспитывает себя прежде всего сам» [Банчуков, 1995: 5].

Учитель может предложить тему литературного вечера или литературной гостиной сам или решить вместе с учениками, определить, что бы им интересно было узнать. Здесь учитель выступает в роли направляющего. Он может рекомендовать что-либо, предлагать, советовать, помогать в поиске и отборе материалов к мероприятию. Основная же работа проводится участниками, то есть старшеклассниками. Они готовят подходящий материал, выстраивают его в соответствии с композицией вечера/праздника, дополняют музыкальными композициями. На этом этапе решаются сразу несколько проблем: обучение сравнению биографических фактов и поэтического сюжета; развитие устойчивых знаний об авторе и его творчестве; определение взаимосвязей личности и творчества поэта; овладение навыком разбираться в своеобразии философии и художественных особенностей творчества поэта.

Такие литературные мероприятия расширяют и углубляют знакомство учащихся с жизнью и творчеством поэта, его литературным окружением, эпохой, создает у них наиболее полное представление о личности писателя, о значении его творчества в литературном процессе. К таким внеклассным мероприятиям готовятся основательно, скрупулёзно. Ни один современный литературный вечер не обходится без видео презентации. Даже незаинтересованные на первый взгляд в лирической поэзии школьники с огромным воодушевлением берутся за данный вид работы. Цель таких литературных вечеров – «помочь ученикам развить в себе новый, творческий взгляд на предмет русской литературы» [Збарский, 1985: 104]. Такие мероприятия открывают для читателей широкий мир художественно-эстетических явлений. По мнению методистов, никакое внеклассное мероприятие не может сравниться с литературным вечером по своей силе воздействия индивидуальность школьника. Такой опыт позволяет повысить общекультурный уровень развития юных читателей, воздействует на мысли и чувства школьников, заставляет поразмышлять над собственными поступками, отношением к окружающим людям, развивает творческие

возможности детей и их организаторские способности, Улучшает, развивает навыки общения и овладения родным языком.

Внеклассная работа и на сегодняшнем этапе продолжает оставаться ценным и эффективным методом изучения литературы. «Внеклассная работа создает широкие возможности для проявления и развития литературно-художественных склонностей ученика» [Богданова и др.,1995:, 178-180]. Все это способствует зарождению большого интереса школьников к урокам литературы.

При подготовке вечера в старших классах важно наметить единый принцип отбора материала: творческий путь писателя, этап его жизни и творчества, писатель в его связях с другими писателями-современниками, творчество писателя и другие виды искусства и другие. После того, как материал отобран, важно организовать его в соответствии с темой и идеей вечера.

Без лирики Николая Михайловича Рубцова трудно представить себе не только поэзию 60 – 70-х годов, но и всю последующую. «Поэт протянул связующую нить от классической русской литературы ко дню сегодняшнему. Все это открывает большие возможности для изучения поэзии Н.М. Рубцова в школе» [Богданова и др.,1995: 69].

Художественный мир Рубцова сложен и многообразен, поэтому при изучении его лирики в школе необходимо детально анализировать и сопоставлять компоненты поэтики его стихотворений, рассмотреть лирико-философские истоки его творчества. По мнению В. Кожина, сложность лирики Рубцова «особенно велика потому, что она... воплощает в себе не изощренность поэтического зрения, но внутреннюю сложность самого бытия человека и мира» [Кожин, 1987: 175]. Рубцовский герой предстает перед читателями в бесконечном поиске «некоего мига гармонии с миром, родиной, людьми, живущими и жившими на этой земле» [Кожин, 1975: 179]. Поэтому, чтобы восприятие лирики Рубцова школьниками было

наиболее полным и эффективным, необходимо владеть знаниями биографии и культурно-исторических предпосылок становления творчества поэта.

Внутренний мир Рубцова сложен и противоречив. Чтобы разобраться в нем, необходимо обратиться к биографии поэта. Эта противоречивость находит свое отражение в контрастности его поэтического мира: поэт противопоставляет мглу и свет, покой и тишину и грозы, света и мглы, тревоги и покоя. При погружении в поэтический мир Рубцова лишь подготовленные и внимательные читатели могут обнаружить, что голос природы и человека органически сливается [Мовнар, 2005: 14].

В современных образовательных программах по литературе лирика Рубцова представлена отдельными стихотворениями, начиная уже со среднего звена. В старшем школьном звене стихотворения поэта в школьной программе представлены более обширно и детально, но не во всех рабочих программах. Например, в УМК Ю.В. Лебедева (М.: Просвещение, 2016) за 11 класс поэзия Н.М. Рубцова рассматривается в обзорной лекции «Поэзия периода «оттепели». Стихи поэтов-фронтовиков. Поэзия шестидесятников», на которую отводится один час учебного времени. Для сравнения, в УМК Коровина В.Я., УМК под редакцией Г.И. Беленького, а так же в учебнике Г.С. Меркина, С.А. Зинина и В.А. Чалмаева на лирику Рубцова выделяется один отдельный час. Все же, не всегда современный школьник может для себя открыть поэтический мир этого удивительного поэта. Поэтому мы считаем, что в старших классах продолжить знакомство с творчеством Н.М. Рубцова можно на внеклассных занятиях по литературе. «Являясь естественным продолжением традиционного урока, внеклассные занятия приносят в процесс обучения то, что не предусмотрено школьной программой изучения литературы. Такой вид работы позволяет юным читателям общаться с гораздо более широким, чем на уроке, кругом эстетических явлений, становится источником многообразных художественных впечатлений – читательских, музейных, театральных, музыкальных» [Банчуков, 1985:15].

В современных методических пособиях предлагаются разнообразные подходы к изучению лирики Рубцова, которые могут помочь учителю спланировать изучение этой темы.

Возродить интерес к русской классике в наше время возможно лишь в том случае, когда юный читатель будет получать от чтения эстетическое наслаждение. Современный школьник чаще всего читает произведения ради оценки, а не ради удовлетворения собственных читательских потребностей. Воображение мышление – одни из главных качеств и способностей школьников, развитию которых способствует чтение и уроки литературы. Процесс воображения формирует идеал, помогает формированию жизненных целей и задач. Лирические произведения, в особенности, такие как у Н. М. Рубцова, заставляют человека задуматься о жизни, заставляют ощутить «поэзию жизни», гармонию природы и человека, прикоснуться к Истине, Добру, Красоте. Особенно актуально это в наше время, когда в обществе «размыты» социальные ориентиры, и подрастающему поколению сложно ориентироваться в поиске нравственных идеалов, осознании собственного места в жизни. Здесь на помощь должна прийти лирика, которая всегда по своей сути была близка юному человеку. Лирика, веками воспевающая добро и любовь. Настоящая поэзия, к которой мы справедливо относим лирику Рубцова, всегда отражала национальные, глубинные мысли и чувства народа. Большинство его стихотворений – это эмоциональный отклик на все происходящее в мире. И у Рубцова он всегда волнующий, насыщенный, трогательный, воодушевленный. Темы, которые затрагивает Рубцов, не могут не волновать юного читателя: прошлое и будущее России, гармония человека и природы, судьба человека, жизненные ценности и ориентиры. Погружение в лирику Рубцова – это своего рода «прикосновение» к самобытной душе русского человека, его ментальной культуры.

Чтобы школьники наиболее полно прочувствовали лирику Николая Рубцова, поняли и приняли его поэзию, мы предлагаем в старшем звене провести поэтический вечер, посвященный творчеству поэта. Во-первых,

такая работа будет для школьников более интересной, нежели обычный урок. А во-вторых, результаты такой работы принесут гораздо больший эффект, поскольку в памяти школьников останутся именно те этапы работы и открытия, которые они сделали самостоятельно, путем собственного опыта, сравнения и анализа. Такие мероприятия позволяют юным читателям общаться с гораздо более широким, чем на уроке, кругом эстетических явлений, становятся источником многообразных художественных впечатлений – читательских, музейных, театральных, музыкальных, от встреч с интересными собеседниками. Движущей силой поэтических вечеров всегда выступает интерес. «Если работа на уроке, регламентированная единой и обязательной для всех программой, направлена на формирование системы знаний, умений и навыков, то организация и подготовка праздника «импонирует ученику добровольного участия, свободой индивидуального выбора литературного материала, форм общения с искусством, способов творческого самовыражения» [Медведев, 1985]. Такой вид внеклассной работы как поэтический вечер расширяет кругозор учащихся, повышает их общий культурный уровень, вырабатывает художественный вкус.

Большое значение имеет руководящая роль учителя, его творческий потенциал и литературные пристрастия. «Руководство учителя предполагает сознательное планирование, организацию, регуляцию, корректировку, контроль, учет и анализ результатов преподавания на всех этапах. Педагогу «необходимо наличие не только знаний и умений, полученных от науки, сколько способности по-новому решать уже известные задачи и проявлять творческий подход к делу» [Медведев, 1985].

При подготовке вечера в старших классах важно наметить единый принцип отбора материала: творческий путь писателя, этап его жизни и творчества, писатель в его связях с другими писателями-современниками, творчество писателя и другие виды искусства и другие. После того, как материал отобран, важно организовать его в соответствии с темой и идеей вечера.

Рассмотрим этапы подготовки литературного поэтического вечера.

Первый этап – работа над замыслом предстоящего вечера. Замысел – это определение главной идеи праздника и способа ее художественного выражения.

Второй этап – создание постановочного плана праздника. В нем определяются главные события праздника, его декоративное оформление, требуемые костюмы, реквизит. Здесь можно привлечь даже самых «неактивных» учеников, поскольку такая работа интересна всем и всегда.

Третий этап – создание сценария. В сценарии разрабатывается детальная, полная, законченная картина праздника. В сценарий могут быть включены «отрывки из художественных произведений писателя, отдельные акты или сцены из пьес, иногда одноактные пьесы для инсценирования, стихотворения и прозаические отрывки для выразительного чтения, романсы и песни на слова поэта, которому посвящается литературный вечер» [Медведев, 1985].

Основная схема любого сценария: пролог, завязка, развитие действий, финал.

Пролог – вступительная часть мероприятия, которая мотивирует его содержание, настраивает на определенное эмоциональное восприятие. Это своеобразный эпиграф ко всему представлению. Он может включать яркое вступительное слово ведущего, строки стихотворения, песни, звучащие из репродуктора, фрагмент кинофильма и т.д. Пролог органично связан с завязкой.

Развитие действия – это разработанный творческой группой и воплощаемый в реальность сценарий, содержание которого должно соответствовать теме вечера.

Финал. Финал должен закрепить в памяти, душе учащихся то главное, что в себе заключал вечер. В этой части литературного вечера следует отметить победителей проводившихся конкурсов, викторин, наиболее активных участников подготовки к вечеру и лучших исполнителей.

После окончания художественной части можно еще некоторое время задержаться, предложив присутствующим почитать любимые стихи, связанные с темой вечера, но не включенные в его программу, а если позволяет время, – провести обсуждение вечера, в котором примут участие, как исполнители, так и гости.

Мы предлагаем следующий *примерный план* литературного вечера в школе, посвященного жизни и творчеству Николая Рубцова:

1. *Детство поэта.* Несомненно, это важный этап в творчестве Николая Рубцова, поэтому необходимо обратить внимание школьников на этот период: как и где прошло детство, почему это важно для понимания стихотворений поэта. Можно начать работу со стихотворений, которые уже известны школьникам с начальной школы («Моя родина милая», «Улетели листья», «Сентябрь», «У сгнившей лесной избушки» и др.) Можно предложить инсценировать ребятам отдельные отрывки из жизни поэта по материалам воспоминаний, дневников, либо инсценировать некоторые стихотворения.

2. *Начало творческого пути.* Отдельной группе школьников можно поручить задание: отыскать материалы, связанные с юностью поэта, службе на флоте, учебе в Литинституте. Отправной точкой в этой работе можно обозначить некоторые стихотворения поэта: «Май пришел», «Элегия», «Фиалки». «Берёзы», «Утро утраты» и т.д.).

3. *Основные темы поэзии Николая Рубцова. Тема Родины, родного дома, судьбы русского народа.* Здесь выбор материала зависит от предпочтений школьников. Можно предложить прочитать стихотворения по ролям, подобрать музыку для прочтения стихотворений, либо же предложить исполнить самостоятельно романсы, песни на стихи Николая Михайловича («В горнице моей светло», «Журавли», «В минуты музыки», «Зимняя песня», «Тихая моя родина», «Элегия» и многие другие). Можно обратиться к виртуальной экскурсии по родным местам поэта. Самое главное на этом

этапе – донести до школьников мысль о самобытности лирики Рубцова, особенности его переживаний и размышлений.

4. *«Россия, Русь! Храни себя, храни!»*. Эти слова можно считать последними, прощальными словами поэта, обращенными к своей родине. Необходимо помочь школьникам подобрать стихотворения, которые бы помогли школьникам увидеть это послание поэта («Звезда полей», «Видения на холме», «Тот город зеленый..» и др.)

Здесь важно, чтобы школьники под руководством учителя смогли сделать правильные выводы, подвести итоги своей работы, оценить результаты. Обязательно нужно предоставить слово как участникам мероприятия, так и слушателям, гостям. Такое мероприятие обязательно найдет отклик в душе каждого и закрепится в памяти прочнее, чем обычный урок.

Итак, задачи историко-литературного курса в старшем школьном звене диктуют необходимость обращения к таким вопросам, как художественное своеобразие писателя, эволюция его мировоззрения и творческой манеры. Проблемные ситуации, связанные с этими целями, достаточно сложны и требуют от учеников глубины мысли, точности, пристальности взгляда. Это особенно трудно, когда речь идет об изучении лирики. Разговор о поэтическом своеобразии стихотворения в школе до сих пор иногда сводится к поискам эпитетов, метафор и сравнений. Поэтический образ не раскрывается во всей его многозначности, позиция поэта сужается до пределов одного стихотворения. Между тем стихотворение – сложное поэтическое целое, в котором все взаимосвязано, взаимозависимо.

Открыть настроение произведения, обнаружить переливы чувства, найти причины его изменчивости, выявить сквозные, центральные образы – в этом, пожалуй, состоит один из основных путей в постижении мысли стихотворения. Внимание к поэтическим образам, раскрытие художественных средств должно неизменно вести к прояснению мысли, выявлению настроения, течения чувств в стихе. Только такой подход убедит

учеников, что стихотворение – единый и прекрасный в своей стройности организм.

Важнейшая задача при изучении поэзии – показать стихотворение как поэтическое целое, как динамическую систему, в которой все взаимосвязано, взаимозависимо. Увидеть единство стихотворения – одно из важнейших усилий школьного анализа. «В лирике единство поэтического произведения обозримо, и это создает благоприятную основу для постановки общего проблемного вопроса и разрешения проблемной ситуации в цепочке вопросов, подчиненных общему. Важно только верно определить тайну стихотворения, найти связь вопросов, позволяющих разрешить ее» [Богданова и др.,1995: 298].

Таким образом, при изучении лирики Николая Рубцова важно совместить урок и внеклассную деятельность, которая значительно расширяет возможности общения школьников с миром искусства, повышает их общий культурный уровень, вырабатывает художественный вкус. Школьников привлекают разнообразные формы этой работы, у них появляется возможность удовлетворить свои интересы, проявить способности, глубже познакомиться с произведениями художественной литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Николай Рубцов – один из самых ярких лирических поэтов ушедшего столетия, лидер «тихой лирики» – целого течения в русской поэзии.

В творчестве Н. Рубцова нашли воплощение духовные искания поэта, драматические события его личной жизни: раннее сиротство, жизнь в детском доме, служба на флоте, скитания по России, бездомность, бесприютность, жажда семейного счастья, разочарования в любви, трагические предчувствия ранней смерти и многое другое. Лирику поэта можно рассматривать как лирическую летопись его души, как поэтическую исповедь о своей судьбе, судьбе его поколения, судьбе России на историческом изломе, началом которого была эпоха «оттепели» и научно-технического прогресса. Эти личные и исторические события определяют особую драматичность, элегичность лирики Н. Рубцова, наполненность ее философскими раздумьями и обобщениями. Мотивы прощания, разрыва времен и поколений, тоска по былой Руси определяют содержание большинства стихотворений поэта.

Среди многообразия тем и мотивов в лирике Н. Рубцова главными, системообразующими являются, на наш взгляд, мотивы дороги и тишины, притягивающие целую цепь образов, мотивов и тем. Наше исследование поэтических сборников показало, что мотивы дороги и тишины прослеживаются во всем творческом наследии Рубцова; образы дороги (пути) и тишины многозначны и глубоки; эти мотивы и образы органично связаны между собой и представляют единую систему образных и мотивных рядов; взаимодополняя друг друга, каждый образ вносит новые смысловые оттенки и краски в символический масштабный образ Родины. Доминантными чертами лирического героя Николая Рубцова являются его беспокойное движение по дорогам России, поиск гармонии, тишины и покоя.

Лирика Н.М. Рубцова опирается на традиции устного народного творчества, русской классики и опыт советской поэзии. На фоне модных шумных поэтов он показался неожиданным: дарил сугубо своё, уникальное,

неповторимое, и, одновременно, продолжал А. Кольцова, И. Никитина, С. Есенина. И ещё более глубокие связи русской поэзии открывал: от Ф. Тютчева, А. Фета, А. Блока. Николай Рубцов соединил в своём творчестве лирическую задушевность, напомнившую есенинскую «печаль полей», и высокий строй тютчевских медитаций; «растворил в своем стихе, сделав внутренним достоянием, блоковские национально-патриотические мотивы и ораторскую публицистичность, завещанную советской поэзии Маяковским. Лирика Николая Рубцова самобытна и оригинальна. Ей присуща единственная в своем роде творческая подлинность и проникновенность.

Художественный мир Рубцова сложен и многообразен, поэтому при изучении его лирики в школе необходимо детально анализировать и сопоставлять компоненты поэтики его стихотворений, рассмотреть лирико-философские истоки его творчества. По мнению В. Кожина, сложность лирики Рубцова «особенно велика потому, что она... воплощает в себе не изощренность поэтического зрения, но внутреннюю сложность самого бытия человека и мира». Рубцовский герой предстает перед читателями в бесконечном поиске «некоего мига гармонии с миром, родиной, людьми, живущими и жившими на этой земле». Поэтому, чтобы восприятие лирики Рубцова школьниками было наиболее полным и эффективным, необходимо владеть знаниями биографии и культурно-исторических предпосылок становления творчества поэта.

Сегодня без творчества Николая Михайловича Рубцова невозможно представить себе не только поэзию 1960 – 70-х годов, но и всю последующую. Поэт протянул связующую нить от классической русской литературы ко дню сегодняшнему. Все это открывает большие возможности для изучения поэзии Н.М. Рубцова в школе как на уроках, так в во внеурочной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айзерман, Л.С. Современный урок литературы и проблемное преподавание/ Л.С. Айзерман. – М., 1985. – 288 с.
2. Астафьев, В.П. «Там, за дымом и рекой...»/ В.П. Астафьев// СЛОВО. – 1996. –№ 1-2. – С.19-20.
3. Банчуков, Р.В. Из опыта внеклассной работы по литературе/ Р.В. Банчуков. – М.: Просвещение, 1985. – 144 с.
4. Бараков, В.Н. «И не она от нас зависит...»: Заметки и размышления о поэзии Н. Рубцова/ В.Н. Бараков. – М.; Вологда: Русь, 1995. – 40 с.
5. Бараков, В.Н. Жанровые особенности стихотворения Н. Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны» / В.Н. Бараков // Жанровый анализ литературного произведения. – Вологда: Русь, 1994. – 59 с.
6. Бараков, В.Н. Лирика Николая Рубцова/ В.Н. Бараков. – Вологда: ВГПИ, 1993. – 100 с.
7. Бараков, В.Н. «Почвенное» направление в русской поэзии второй половины XX века: типология и эволюция/ В.Н. Бараков. – Вологда: Изд-во «Русь» ВГПУ, 2004. – 268 с.
8. Белков, В. Жизнь Рубцова. – Вологда: ТОО «Андрогин», 1993. – 96 с.
9. Белков, В. Неодинокая звезда: Заметки о поэзии Н. Рубцова/ В. Белков. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 45 с.
10. Белков, В. Сто историй о Рубцове: к 75-летию со дня рождения / В. Белков // Юность. – 2006. – № 5. – С. 95-98.
11. Белков, В. Тихая родина Рубцова / В. С. Белков // Тотьма: историко-литературный альманах/ В. Белков; администрация Тотемского р-на Вологод. обл. [и др.]. – Вологда, 1995. – Вып. 1. – С. 412-417.
12. Белков, В. Звездный год Николая Рубцова/ В. Белков// СЛОВО. – 2003. – № 1. – С.43-51.
13. Беседин, Н. О Николае Рубцове/ Н. Беседин // Москва. – 2011. – № 9. – С. 226 – 229.

14. Богданова, О.Ю. Методика преподавания литературы/ О.Ю. Богданова, В.Ф. Маранцман, Н.П. Чертов, Н.П. Терентьева, М.Н. Демидова. – М., 1995. – 398 с.
15. Бондаренко, М. А. Поэзия Николая Рубцова в школе: уроки по творчеству Николая Рубцова в ст. классах / М. А. Бондаренко // Литература в школе. – 1998. – № 8. – С. 99-104.
16. Викулов, С. О Николае Рубцове и его стихах/ С. Викулов // Посвящение другу. – Л.: Лениздат, 1984. – С. 5-16.
17. Грунтовский, А. Слово о Рубцове / А. Грунтовский // Наш современник. – 2015. – № 1. – С. 169-194.
18. Дементьев, В.В. Предвечернее Николая Рубцова/ В.В. Дементьев // Москва. – 1973. – № 3. – С. 49-51.
19. Ефремова, И.А. Проблема жизни и смерти в лирике Николая Рубцова/ И.А. Ефремова// Жанрово-стилевые проблемы советской литературы: сборник научных трудов. – Калинин: КГУ, 1985. – С. 3-17.
20. Зайцев, В.А. История русской литературы второй половины XX века / В.А. Зайцев, А.П. Герасименко. – М.: Высшая школа, 2004. – 455 с.
21. Зайцев, В.А. Николай Рубцов/ В.А. Зайцев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. – 86 с.
22. Зайцев, В.А. Русская советская поэзия. 1960 – 1970-е годы: Стилевые поиски и тенденции/ В.А. Зайцев. – М., 1984. – 177 с.
23. Збарский, И.С. Из опыта внеклассной работы по литературе /И.С. Збарский, В.П. Полухина. – М.: Просвещение, 1985. – 192 с.
24. Иванова, Е. «Мне не найти зеленые цветы...»: Размышления о поэзии Н.М. Рубцова/ Е. Иванова. – М.: Прометей, 1997. – 196 с.
25. Кириенко, Ю. Николай Рубцов: «Звезда полей горит, не угасая...»: монография / Ю. Кириенко, Ю. Кириенко-Малюгин. – М.: Изд. НО «Рубцовский творческий союз», 2011. – 288 с.
26. Кожин, В.В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. – М.: Советская Россия, 1976. – 88 с.

27. Кожинов, В.В. Самородность слова: заметки о поэзии Н. Рубцова // Наш современник. – 1975. – № 9. – С. 173-183.
28. Кожинов, В.В. Статьи о современной литературе / В.В. Кожинов. – М. : Современник, 1982. – 304 с.
29. Коняев, Н.М. Николай Рубцов/ Н.М. Коняев. – М.: Молодая гвардия, 2001. – 364 с.
30. Коняев, Н.М. Гибель Николая Рубцова. «Я умру в крещенские морозы» / Н.М. Коняев. – М.: ЭКСМО, 2010. – 544 с.
31. Лавлинский, Л. О «тихой лирике»/ Л. Лавлинский // Юность. –1971. – №10. – С.56-61.
32. Любенко, Э. «Звезда полей горит, не угасая» / Э. Любенко// Российский писатель. – 2003. – № 13. – С.9-10.
33. Львова, М.Е. «И невозможное возможно...» Использование нетрадиционных форм деятельности в образовательном процессе/ М.Е. Львова// Литература в школе. – 2004. – № 7. – С. 38–40.
34. Медведев, В.П. Изучение лирики в школе/ В.П. Медведев. – М.: Просвещение, 1985. – 208 с.
35. Методика преподавания литературы: учебное пособие для студентов пед. ин-тов/ под ред. З.Я. Рез. – М.: Просвещение, 1977. – 384 с.
36. Михайлов, А. Посреди очарованных трав/ А. Михайлов // Дружба народов. – 1969. – № 2. – С. 251-261.
37. Мовнар, И.В. Изучение творчества Н.М. Рубцова на уроках литературы в 11 классе /И.В. Мовнар. – Вологда: ВИРО, 2005. – 100 с.
38. Мусатов, В.В. Проблема художественных традиций в современной лирической поэзии 50-х – начала 70-х годов/ В.В. Мусатов. – Л., 1978. – 255 с.
39. Науменко, А.В. Русская лирическая поэзия середины века и творчество Н.М. Рубцова /А.В. Науменко. – Симферополь, 1994. – 150 с.
40. Науменко, А.В. Проблемы развития русской советской поэзии 60-х годов и творчество Н.М. Рубцова /А.В. Науменко. – Киев, 1984. – 215 с.

41. Науменко, А.В. Тема Родины в лирике Н. Рубцова/ А.В. Науменко // Вопросы русской литературы. Вып. I (43). – Львов: Высшая школа, 1984. – С. 25.
42. Оботуров В.А. Искреннее слово/ В.А. Оботуров. – М.: Советский писатель, 1987. – 256 с.
43. Оботуров, В.А. Сочетая прекрасное и вечное: Поэт, история и современность: О лирике Н. Рубцова/ В.А. Оботуров // Степень родства. – М.: Современник, 1977. – С. 148-169.
44. Павловский, А.И. Рубцов Николай Михайлович/ А.И. Павловский//Русские писатели, XX век. Библиографический словарь: в 2 ч. / редкол. Н.А. Грознова и др.; под ред. Н.Н. Скатова. – М., 1998. – Ч. II. – С. 288-291.
45. Педенко, С. Прощальное и вечное Николая Рубцова: Критико-биографический очерк/ С. Педенко // Север. – 1977. – № 5. – С. 110-118.
46. Перцовский, В. Слово о поэзии Николая Рубцова / В. Перцовский // Север. – 1971. – № 3. – С. 123-129.
47. Подкорытова, Т.Н. Лирика Николая Рубцова и художественные искания советской литературы в 60-70-е годы: дис. ... канд. филол. наук/ Т.Н. Подкорытова. – Ленинград, 1987. – 193 с.
48. Полётова, М.А. Пусть душа останется чиста...: Н. Рубцов. Малоизвестные факты биографии / М.А. Полётова. – М. : [Б.И.], 2005. –188 с.
49. Попов, Н. Николай Рубцов в воспоминаниях друзей. Ранее не опубликованные стихотворения и материалы/ Н. Попов. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. – 254 с.
50. Романов, А. Всего один день: воспоминания о Н. Рубцове // Литературная Россия. – 1982. – 6 авг. – С. 16–17.
51. Романичева, Е.С. Ведение в методику обучения литературе: учебное пособие/ Е.С. Романичева. – М.: Флинта, 2012. – 205 с.
52. Рубцов, Н.М. Вологодская трагедия / Н.М. Рубцов; сост., подгот. текстов Н.М. Коняева. – М. : Эллис Лак, 1998. – 464 с.

53. Рубцов, Н. Звезда полей: стихи/ Н.М. Рубцов. – М.: Сов. писатель, 1967. – 111 с.
54. Рубцов, Н.М. Россия, Русь! Храни себя... : стихи. Повесть о поэте / Н. Рубцов. – М. : Воениздат, 1992. – 382 с.
55. Рубцов, Н.М. Собрание сочинений: в 3-х т. / Н.М. Рубцов; сост., вступ. ст., примеч. В. Зинченко. – М. : ТЕРРА, 2000.
56. Рубцов, Н. Сосен шум: стихи/ Н.М. Рубцов. – М.: Сов. писатель, 1970. – 86 с.
57. Рубцов, Н. Зелёные цветы/ Н.М. Рубцов. – М., 1971. –143 с.
58. Рубцов, Н. Подорожники/ Н.М. Рубцов. – М., 1975.
59. Русская литература XX века: в 2 т. / Л.П. Кременцов, Л.Ф. Алексеева, Н.М. Малыгина; под ред. Л. П. Кременцова. – М.: Изд. центр «Академия», 2002. – Т.2. 1940-1990-е годы. – 464 с.
60. Саржан, Л. Знакомство с Рубцовым: VIII класс / Л. Саржан// Литература в школе. – 2006. – № 2. – С. 27-30.
61. Сафонов, В. Николай Рубцов. Повесть памяти/В. Сафонов // Морской сборник. – 1986. – № 4. – С. 90-95.
62. Силантьев, И. Поэтика мотива/ И. Силантьев. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 296 с.
63. Слово о Рубцове: сб. материалов Рубцовских чтений 2006-2008 годов (г. Тотьма), посвящ. 75-летию со дня рождения поэта Николая Рубцова / Тотемское межмуниципальное музейное объединение; отв. ред. Т. В. Парменова. – Вологда: Древности Севера, 2011. – 304 с.
64. Чалмаев, В.А. «Горница» Николая Рубцова. Темы преодоления бездомности – растущей беды России в XXI веке/В.А. Чалмаев // Литература в школе. – 2003. – № 10. – С. 16-20.
65. Якибова, Д.У. Методика преподавания литературы: учебное пособие/ Д.У. Якибова. – М.: РУДН, 2012. – 152 с.